

Глава Семьсот Пятьдесят Первая

Цзун Жу выходит из затворничества

«Шисюн! Это – Море Облаков Цзе!», - сказал с гордостью И Чжэн.

Шисюн услышав гордость в тоне И Чжэня, слегка удивился. Слабая улыбка появилась на его бледном лице. Это говорило о том, что в последние годы Шиди жил хорошо.

По пути они встречали людей, которые останавливались и кланялись И Чжэню. Каждый раз И Чжэн останавливался и кланялся им в ответ.

Шисюн заметил, что все эти люди искренне уважают И Чжэня. Это делало его еще более счастливым и довольным. Когда он вспомнил прошлое, образ этого озорного и упрямого юноши все еще стоял перед ним.

С тех пор, как учитель скончался, он воспитывал Шиди. После того, как он утратил возможность к совершенствованию, Шиди, казалось, стал совершенно другим человеком, который был очень трудолюбив. Он был рад переменам, произошедшими с Шиди, но чувствовал вину и корил себя. Когда Шиди исчез, и его судьба была неясна, вина терзала его сердце.

Он каждый день использовал медитацию, чтобы успокоить свой разум. Несмотря на то, что он не мог больше совершенствоваться, его самадхи вырос.

Когда Шиди внезапно появился перед ним, его сердце дхьяна заняло.

«Я передал им некоторые советы по совершенствованию дхьяны, их сила в то время была просто ужасной. Тогда я был помощником мастера Цзуна. Пока мне было чем заняться, я был очень счастлив. Я всегда думал о Шисюне, но у меня было не так много денег, и я не смог сохранить комиссионные за линдань Шисюна.»

И Чжэн был полон ностальгии и сожаления. Он получил лингдань и отдал его Шисюну, но результата не было, поэтому они отправились в Море Облаков Мо. На самом деле, когда он увидел состояние старого храма Шисюна, что был наполовину разрушен, гнев и возмущение, которые он ощутил, почти заставили его потерять контроль.

Шисюн хорошо знал И Чжэна. Видя вину на лице И Чжэня, он сразу всё понял, и ненавязчиво сменил тему: «Мастер Цзун? Он тоже сю дхьяна?»

Как только имя мастера Цзуна было упомянуто, И Чжэн сразу отвлекся. «Да! Происхождение Мастера Цзуна может быть и необычно, но никто в храме Великого Будды не может сравниться с ним.»

«О, он такой сильный?», - сказал Шисюн с улыбкой. Он сразу заметил, что ШиДи с большим уважением относиться к этому мастеру Цзуну.

«Да, Мастер Цзун достиг желаемой силы. В храме не так много людей, которые достигли желаемой силы.», -И Чжэнь оглянулся, а затем тихонько прошептал: «Это - даже Желание Будды Отказаться от Смерти.

Шисюн был потрясён. Желание Будды Отказаться от Смерти. Эти четыре слова заставили его бессознательно перестать дышать.

В то время как сила лин превратилась в силу шэнь, с течением времени, Желание Будды Отказаться от Смерти все еще заставляло людей меняться в лице.

«Где он сейчас?», - В глазах Шисюна внезапно появился свет надежды. Если бы он мог заполучить себе такого мастера, возможно, у него появилась бы надежда, вылечить свою травму.

И Чжэн был немного подавлен: «Восемь лет назад Мастер Цзун ушёл в смертельное затворничество и не вышел.»

«Смертельное затворничество!», - Глаза Шисюн широко раскрылись, а выражение лица изменилось. Эти две фразы, Желание Будды Отказаться от Смерти и смертельное затворничество заставили его представить себе бесстрашного сю дхьяну, упрямого и не желавшего останавливаться на своем пути к продвижению.

«Да, было бы хорошо, если бы Мастер Цзун вышел. Мастера Цзуна определенно помог бы вылечить травму Шисюна. К счастью, фонарь Будды мастера Цзуна не погас.», - сказал И Чжэн с небольшим сожалением и радостью.

Как только он закончил говорить, яркий свет появился на горизонте.

Все в небе остановились и с удивлением посмотрели вдаль. Свет был ослепительным, но не стояла мёртвая тишина.

Огромное присутствие внезапно взорвалось!

Море Облаков вокруг облачного острова внезапно взволновалось и образовало облачные волны в дюжину чжан каждое. Море облаков разбушевало, присутствие буйствовало, словно тысячи снежных белых монстров, воющих и рычащих, разбежавшихся во всех направлениях.

«Плохи дела!», - Выражение И Чжэня слегка изменилось. В мгновение ока облачная волна стала приближаться к ним, как разрушающаяся стена, которую казалось уже ничто не остановит.

Внезапно тело И Чжэня засветилось.

Лёгкая золотая чешуйчатая броня покрыл его тело. Через некоторое время в его руке появился скипетр Ваджры. Золотая маска на его лице являла неуловимое веселье, как у Будды.

Экипировка шэнь!

Зрачки Шисюна внезапно расширилась. Хотя место, где он проживал, было изолировано и закрыто от внешнего мира, он слышал про экипировку шэнь.

И Чжэнь легонько похлопал скипетром Ваджры по своим ногам, поднял левую руку вверх, и запел!

Слабый золотой свет заструился из-под его ног и начал медленно покрывать их. В мгновение ока сформировался золотой щит. Бесчисленные персонажи сутры плавали словно головастики на поверхности золотого щита.

Это же

Шисюн был потрясён. Сила Шиди была очень странной. Он не мог её определить, но он был уверен, что она определенно не из храма Великого Будды.

Внезапно два слова вспыхнули в его голове, как молния, озарив его разум.

—Сила шэнь!

Он заметил, что экипировка шэнь также появилось на телах людей вокруг них, из-за того, что поразительная облачная волна уже была прямо перед ними!

Бум!

В одно мгновения высокая облачная волна накрыла их с головой.

Щит светившийся золотым светом задрожал, персонажи сутры заплывали еще быстрее. Глаза И Чжэня были широко раскрыты, и он явно сопротивлялся всей своей силой.

Ум Шисюна был в смятение. Он вдруг подумал о том, как он защищал Шиди в прошлом. Но теперь Шиди смог защитить его.

Эти воспоминание быстро пронесли у него в голове, но время, казалось, замедлилось, когда он смотрел на Шиди.

Сосредоточенное выражения лица И Чжэня говорило о том, что он сейчас сражается изо всех сил. Шисюн быстро перефокусировался и закрыл глаза. Раньше он дальше всех продвинулся в совершенствовании, и когда-то он был одним из гениев молодого поколения храма Великого Будды. Когда он лишился возможности совершенствоваться, он тратил всё своё время на самадхи, и его восприятие стало ещё более чувствительным.

Как только он сосредоточился, он был немного шокирован. Нынешняя сила Шида была гораздо сильнее, чем у него в прошлом.

Это его удивило.

Он знал, что Шида не обладал большим талантом. Он же сам напротив в прошлом был одним из самых талантливых молодых людей в храме. Даже в нынешнем храме Великого Будды было не так много молодых людей, которые достигли его прошлого уровня мастерства.

Шида развился и стал таким сильным!

Странная, но могущественная сила. Внезапно, Море Облаков Мо вызвало у него большое любопытство.

Облачные волны накатывали на них бесконечно. Эти двое походили на деревянную лодку, неистово раскачиваемую цунами, неспособную оставаться на одном месте. После того, как нескольких облачных волн обрушились на них, тело И Чжэня начало дрожать, и весь его лоб покрылся потом.

Выражение лица Шисюна стало суровым, как он начал петь сутру.

Его пение не было громким, но каждое слово было отчётливо слышно посреди рёва облачных волн. Пение Шисюна, по-видимому, обладало уникальной силой и могла успокоить разум людей. И Чжэнь почувствовал, что его разум успокоился, его тело перестало дрожать. Нити силы внезапно появились из самых глубин его тела, и он стал вновь полон энергии.

В это время в небе раздался голос.

Вой сразу исчез.

«Рассейтесь!»

Море из белых облаков вокруг, казалось, разрушилось и исчезло, как снег. В мгновение ока фигура с сложенными вместе ладонями появилась в небе.

Позади неё, была фигура лысого Будды сотню чжан в высоту, которая также сложила свои

руки в молитвенном жесте с торжественным выражением лица.

Увидев знакомую фигуру, тело И Чжэня содрогнулось, неконтролируемая радость появилась на его лице: «Мастер Цзун!»

Шисюн с удивлением взглянул на гигантскую фигуру Будды, истинной формы, что была за спиной Цзун Жу, его разум был полностью опустошён.

Когда его взгляд встретился с взглядом истинной формы Будды, его тело не могло не задрожать.

Зрачки Будды были серыми!

Цзун Жу вышел из уединения, и море облаков содрогнулось!

«Прошло так много времени с тех пор, как мы вернулись в мир Яо, я действительно скучал по нему, - задумчиво сказал Цан Цзэ. Его лицо было уже не такое молодое как раньше, и он стал гораздо спокойнее.

Мин Цзюэ Цзы покачал головой.

- Мне по-прежнему кажется, что Море Облаков Цзе лучше.

«Я просто замечаю.», - Цан Цзэ смеялся сам над собой. «Конечно море Облаков Цзе лучше. Я слышал, что у Яо сейчас царит хаос и внутренняя борьба среди членов Совета Старейшин идёт не шуточная. Хотя все вежливы на поверхности, на нижних ступенях полный бардак.»

Нань Юэ не издала ни звука. Слушая разговор пары, её мысли блуждали далеко. Всё ли в порядке с её друзьями из дома искусств Яо?

Однако её мысли были быстро прерваны каким-то шумом, доносящимся из-за спины.

«Я говорю вам всем, что на этот раз вы не сможете перегадить путь этому гения! Наконец миссия получена, ха-ха-ха, настало время свету этого гения осветить столь ничтожных существ, как вы!»

Рыжеволосый Яо зло рассмеялся.

А Вэнь ответил с холодным выражением лица: «Болван!»

Черный Дым Яо проницательно сделал два шага назад, чтобы уйти подальше.

«Отброс, кого ты назвала болваном?», - Рыжеволосый яо сердито посмотрел на А Вэня, но потом самодовольно улыбнулся. «Я знаю, всё это потому, что ты ревнуешь. Ты проиграл мне в прошлый раз, ха-ха-ха, твоё маленькое и хрупкое сердечко получило сокрушительный удар, я слишком силен для тебя!»

«Ты только догнал и сравнял счёт.», - А Вэнь холодно улыбнулся. «Если ты мне не веришь, спроси Старину Дыма.»

Рыжеволосый яо успокоился, а затем повернулся, чтобы спросить Черного Дыма Яо. «Старик Яо, неужели я только догнал?»

Черный Дым Яо дал заранее подготовленный ответ: «Раньше, он выиграл шестьсот двадцать два раза, ты выиграл шестьсот двадцать один раз.»

Рыжеволосый Яо немедленно взвыл: «Ааааа! Как такое может быть так! Как такое может быть так! Давай, отброс, давай сразимся прямо сейчас и посмотрим, кто сильнее!»

«Давай! Кто ещё кого боится!», - А Вэнь не отступал и сердито посмотрел в ответ.

Нань Юэ была раздражена. Сколько раз это было уже за одну поездку?

Она повернула свою голову... «Босс сказал, что, если вы будете сражаться во время миссии, вас посадят под домашний арест на три месяца.»

Они замерли.

«На этот раз я тебя отпущу. Если бы Босс не защитил тебя, я бы дал тебе сполна вкусить горечь от шестьсот двадцать третьего поражения!», - пробормотал рыжеволосый яо.

А Вэнь ответил: «Если бы Босс не защитил тебя, я забрал бы твою жалкую жизнь так же легко, как лезу в свой карман!»

Рыжеволосый Яо удивился: «У кого ты научился этой фразе? Очень сильная!»

А Вэнь заставил себя не показывать свое самодовольство, но его тон все равно его разоблачал. «Старина Дым!»

Черный Дым Яо сразу понял, что дело плохо. Как и ожидалось, прежде чем он успел среагировать, рыжеволосый яо подлетел к нему, как порыв ветра. «Старик Яо, Старик Яо, быстро, придумай что-нибудь получше»

Внезапно группа остановилась и настороженно уставилась на группу, появившуюся прямо перед ними.

Во главе стоял юноша, от которого исходило тёмное и холодное присутствие. Он молча стоял.

«Я с нетерпением жду вашего приезда, я - Юцинъ Ле.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/351254>